Н.Ф. Жирнов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

На современном этапе неоконсерваторы стали влиятельной силой не только во внутренней, но и во внешней политике. Это обстоятельство заставило обратить на себя внимание ученых и политиков. Последовало множество различных публикаций, отражавших те или иные направления этого политического феномена. Не ослабевает интерес к неоконсерватизму и в последнее время как в отечественной, так и мировой науке.

Тем не менее следует признать, что проблема определения сущности неоконсерватизма сохраняется в политической мысли и в настоящий момент. При анализе работ, посвященных консерватизму и неоконсерватизму, создается впечатление, что в данное идеологическое течение каждый исследователь вкладывает собственное понимание и обнаруживает в консерватизме и неоконсерватизме именно то, что хочет увидеть, опуская порой существенные моменты.

В современных условиях наиболее ярко неоконсерватизм представлен американскими неоконсерваторами – Ирвингом Кристолом, Дональдом Рамсфелдом, Робертом Доулом, Ньютом Гингричем, Джозефом Либерманом. Примечательно, что часть неоконсерваторов остановилась на внутригосударственных проблемах, вызванных ухудшением экономического развития и плохим государственным управлением*. В свое время эту группу возглавили Президент США Р. Рейган и премьер-министр Англии М. Тэтчер. Проведенная ими модернизация экономической и социальной системы, государственного управления позволила вдохнуть свежую струю в эти важные системы общества.

В настоящий момент можно заключить, что успешно проведенные реформы внутри государства позволили современным неоконсерваторам сконцентрироваться на внешней политике. Впрочем, внешняя политика, проводимая в последние годы американской ад-

* Внутренняя политика неоконсерваторов рассмотрена в книге: Жирнов Н.Ф. Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Эдмунда Бёрка в теории и практике. Саратов, 2007.

министрацией Дж. Буша, приняла неблагоприятный оборот. Каким же образом внешняя политика США обрела негативные черты?

Американские неоконсерваторы уже вначале своей деятельности придали внешней политике сомнительный облик тем, что отступили от сбалансированного, направленного на достижение консенсуса и ресурсосберегающего подхода, которым характеризовался традиционный республиканский интернационализм. Такой отход стал возможен вследствие изменения геополитической обстановки в 90-е гг. По мнению указанных американских авторов, Америка «впервые после окончания Второй мировой войны переживает кризис международной легитимности». Однако, не обращая внимания на такие негативные моменты, американские неоконсерваторы сосредоточились на трех положениях своей программы:

1. Удел человека – это выбор между добром и злом, а политический характер следует оценивать по готовности первого противостоять последнему.

2. Отношения между государствами определяются военной силой и готовностью ее использовать.

3. Ближний Восток и глобальный исламизм – основная угроза американским интересам за рубежом.

Анализ положений программы американских неоконсерваторов дает основание утверждать, что они видят международные проблемы в черно-белом цвете, при этом используя абсолютные моральные категории. Они глубоко убеждены в том, что только у них имеются прочные моральные устои и что несогласие с ними ведет к поражению. Сосредоточившись на «однополярной» силе США, они считают использование силы первым, а не последним средством внешней политики. Они отказываются признавать «уроки Вьетнама», которые понимают как помеху использованию силы, и, указывая на «уроки Мюнхена», настаивают на оправданности и необходимости упреждающих военных действий.

С пренебрежением относятся американские неоконсерваторы к обычным дипломатическим органам, традиционному реалистическому и прагматическому анализу положения в конкретных странах. Они не признают многосторонних невоенных институтов и выступают против международных соглашений и договоренностей. Их лозунг: «глобальная односторонность», их кредо – критика их действий со стороны остального мира служит подтверждением их правоты. Они считают рейгановскую администрацию образцом

для подражания и олицетворением всех добродетелей и стремятся сделать свою разновидность рейгановского наследия республиканским и национальным фундаментализмом.

Такая идеологическая позиция американских неоконсерваторов осложнила диалог США с мусульманским миром и Россией, которую они определяют как одного из потенциальных противников на мировой арене. Кроме того, появились трудности и в отношениях с европейскими союзниками.

Что же лежит в основе политической философии современных американских неоконсерваторов? Из анализа основных положений их теории видно, что данной политической философии присущ глубокий пессимизм относительно человеческой природы и человеческого общества, и он выглядит намного мрачнее скептицизма по поводу человеческого совершенства в большей части консервативной мысли. Безусловно, все это совершенно не в духе американского характера, выраженного в Декларации независимости. Хотя стремление неоконсерваторов к свободе, демократии и правам человека отражает оптимизм, но во многом остается риторикой. Современный мир они считают миром примитивного гоббсовского естественного состояния, где постоянное милитаризованное соперничество за власть является нормой, а сдерживание со стороны сообщества наций невозможно. В таком случае поиск общественного договора в духе Дж. Локка иллюзорен, так как доверие между людьми труднодостижимо, а противники (несогласные с неоконсервативным мировоззрением) должны быть разбиты заранее, пока они не разбили тебя. Неоконсерваторы Америки критически воспринимают современную внутреннюю политику. Они уверены, что Америка стоит на пути к гибели с ее системой образования, сексуальными нравами, моралью и практически всем, что связано с модернистской и светской культурой.

Американские неоконсерваторы очень четко обозначают принципы международной политики, с которыми они не согласны. Так, после прихода к власти администрации республиканцев неоконсерваторы предоставили президенту послание, где развивали мысль о том, что не стоит уделять большого внимания таким понятиям, как «стабильность» и «нормальность», «добрососедские отношения». В то же время они полагают, что в современном мире «сдерживание», «ограничение», «реализм», «коллективная безопасность», «построение доверия», «диалог», «консенсус» больше не работает. Они считают, что все договоры и соглашения направ-

лены на ограничение и контроль американской военной силы, что не способствует поддержанию порядка в мире. В их политической философии не уделяется внимание роли невоенных факторов: экономическим стимулам, борьбе с бедностью, мягкой силе, охране окружающей среды или международной торговле. Нет должного внимания к экономическим последствиям политики. Например, запасы нефти в Ираке занимали второстепенное место в том, что касалось этой страны. Неоконсерваторы подвергали жесткой критике тех американцев, которые ценили перечисленные аспекты, и называли их «пессимистами» или пораженцами.

В настоящее время можно заметить, что в самом неоконсерватизме имеются как положительные, так и отрицательные моменты. В начале рассмотрим отрицательные. Например, анализ их идейных и программных установок выявляет множество повторений вневременных принципов, которые в американской политике восходят к правлению администрации Мак-Кинли. Все они сходятся в одном, что Америка должна оставаться сильным военным государством, должно сохранять за собой право на оборону (как и другие страны в соответствии со статьей 51 Хартии ООН) и проводить политику, основанную на американских моральных ценностях.

Данный вывод формулировался и в передачах Джона Болтона на радиостанции «Голос Америки», посвященных внешней политике. В них звучала смесь из непродуманных и чрезвычайно амбициозных идей: однополярности, превентивного милитаризма, санкций и односторонности. Америка заигрывала со многими из этих идей и раньше, но – главным образом под влиянием костяка республиканцев – ей удавалось сохранять соответствующее равновесие с другими понятиями, более тесно связанными с принципами, которые всегда отстаивали и продолжают отстаивать Соединенные Штаты.

К положительным чертам неоконсерваторов можно отнести то, что они первыми заметили пороки коммунистической системы. Так, в 1947 г. Джордж Кеннан отмечал, что коммунистическая система несет в себе «семена своего упадка». Этот факт отмечали Джон Фостер Даллес в 1952 г. и Дуайт Эйзенхауэр в 1956 г. Из числа первых они подчеркивали моральное банкротство Советского Союза. Они поняли, что признание Н. Хрущевым сталинских чисток сделало практически невозможной защиту коммунизма даже для большинства его сторонников, хотя такие попытки и делались – Будапешт (1956) и Прага (1968). В 70-х гг. Дэниел Мойнихан заявил

о моральной порочности СССР и подготовил почву для выступления Рональда Рейгана на тему об «империи зла». Президент Дж. Картер использовал проведенное Джейн Киркпатрик различие между авторитарными и тоталитарными государствами для критики нарушений прав человека в Советском Союзе (выступление в мае 1977 г.).

Что касается современных неоконсерваторов, то им присущи два момента – это дела практиков, таких, как Пол Вулфовиц, Льюис Либби, Джон Болтон, и академическое теоретизирование представителей университетских кругов. Следует отметить, логика рассуждений о моральной ответственности безупречна. Например, логика Дж. Болтона касательно Международного уголовного суда была настолько безупречна, что ее стали использовать французы. Сегодня в Америке установилось необходимое сочетание неоконсервативных ценностей с властью. Однако чтобы полностью понять всестороннюю логику современных неоконсерваторов, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с избранной ими стратегией и инструментами, используемыми для осуществления внутренней и – в основном – внешней политики.

Как отмечают С. Халпер и Дж. Кларк, *неоконсерватизм – это не умеренная идеология*. В своих работах и выступлениях неоконсерваторы, пишут они, предлагают план всеобъемлющего переустройства американской внешней политики вокруг своих целей. Так, в книге «Нанешние угрозы: кризис и возможности в американской внешней и оборонной политике» Р. Кейган и Б. Кристол повествуют о создании «стандарта глобальной сверхдержавы, которая намерена с пользой для себя заниматься формированием международной среды». Они негативно относятся к узкому понятию «жизненно важных интересов» Америки и утверждают, что моральные цели и национальные интересы США тождественны. Они отрицают подход Генри Киссинджера, названный им «критерием избирательности», определявший разграничение жизненно важных и менее важных интересов при определении американских приоритетов для вмешательства. Авторы книги откровенно заявляют, что «американская внешняя и оборонная политика должна стать неапологетической, идеалистической, напористой и значительно лучше финансируемой. Америка должна быть не только мировым полицейским или шерифом, она должна быть мировым маяком и ориентиром».

Современный неоконсерватизм следует считать разновидностью не консерватизма, хотя первый и стремится придерживаться базовых ценностей традиционного консерватизма. Тем не менее многочисленные публикации, посвященные американским неоконсерваторам, свидетельствуют о том, что они вышли в большинстве своем из рядов левого движения 60-х гг. XX в. Хороша характеристика неоконсерваторов, данная О. Игнатовым, – «идеалисты и революционеры во внешней политике»[1]. В политической философии американские неоконсерваторы придерживаются «гуманитарных либеральных вильсоновских» идей левых. Либеральные истоки этого движения свидетельствуют о том, что такая интерпретация имеет под собой серьезные основания, поскольку Р. Кейган и Б. Кристол тоже заявляют о своей приверженности вильсоновским идеям. Некоторые неоконсерваторы называют себя «последовательными вильсоновцами», т. е. сторонниками последовательного применения американской силы для проведения в жизнь американского либерализма, что дает право оценивать их как «либеральных империалистов». Сегодняшние неоконсерваторы – такие, как П. Вулфовиц, – обратились к левым истокам движения, сделав права человека важным инструментом (например, американская политика в отношении Китая), хотя именно этот подход без каких-то заметных успехов использовали администрации Картера и Клинтона. Во многом это определяется тем, что после 1972 г. одна фракция (левые) объединилась с умеренным прогрессизмом (представленным Фондом Карнеги) за международный мир, где определенную роль играл Роберт Кейган, тогда как другая фракция, называвшая себя неоконсерваторами, перешла в Республиканскую партию, где они теперь и находятся. Однако, находясь в рядах республиканской партии, они не отказались от своих левых убеждений или методов во внешней политике.

И тем не менее, несмотря на отрицательные результаты во внешней политике последних лет, американские неококонсерваторы, в частности Пол Вулфовитц, поддержали внешнеполитическую линию неоконсерваторов, которая по своей сути не дала позитивных результатов. И если внешнеполитическая линия неоконсерваторов заключается в осуществлении прежних идей, то вряд ли подобная политика приведет США к победе.

---

[1] См.: *Игнатов О.* Неоконсерватизм: назад к теории / Фонд «Нораванк». С. 3; *Броннер С.* Жив ли неоконсерватизм?

Характерной чертой современных американских неоконсерваторов является их моральное высокомерие. Они много говорят о моральной чистоте целей внешней политики или возврате к этой чистоте после длительного периода, наступившего после рейгановской администрации. На самом деле, как пишет Генри Киссинджер, с большим подозрением относящийся к неоконсерваторам, «моральные цели были основной движущей силой американской политики и войн в XX веке». Таким образом, заявления неоконсерваторов о том, что они лучше всех других знают, что такое добро и зло, не имеют под собой никаких оснований. В свое время Президент США Дуайт Эйзенхауэр говорил, что «силы добра и зла сегодня многочисленны, вооружены и воинственны, как никогда прежде». Данные слова можно отнести и к президентам XIX – начала XX в. – Аврааму Линкольну, Теодору Рузвельту и Вудро Вильсону. Так что неоконсервативная элита не сказала здесь ничего нового.

Однако, заявляя о своих особых моральных добродетелях, неоконсерваторы вступили в опасную зону. Моральная чистота – это не простой политический товар. Каждый президент США утверждает, что он более последовательно придерживается моральных идеалов нации, чем его предшественники, но это оказывается неверным утверждением. Билл Клинтон вел свою избирательную кампанию под таким же лозунгом, говоря, что он, в отличие от Джорджа Буша-старшего, не даст спуска «пекинским мясникам». Тем не менее при его администрации с Китаем были установлены нормальные торговые отношения. В то же время сам Джордж Буш-старший заявлял, что будет считать Китай «соперником, а не стратегическим партнером». На самом деле его администрация сделала все, чтобы нормализовать отношения с Китаем. Так, администрация прагматично уладила с Китаем инцидент, связанный с самолетом-шпионом EP-3. Отношения с Китаем заметно улучшились, когда администрация Буша-старшего признала, что ей необходимо сотрудничество с ним для сдерживания ядерных амбиций Северной Кореи. Уладив отношения с Китаем, США объявили исламское движение Восточного Туркестана террористическим. В своем выступлении в 2002 г. в Китае Буш-младший подчеркивал: «Китай сейчас на подъеме, Америка приветствует появление сильного, миролюбивого и процветающего Китая». В 2003 г. США и Китай сблизились в своих позициях по Тайваню.

Проблема состоит в том, что в современной политике говорить о моральной последовательности довольно сложно. К тому же ре-

альность быстро заставляет забыть идеологические лозунги. Лицемерие и двойные стандарты встречаются повсюду, и политики, которые вынуждены торговаться и идти на уступки, не обязательно оказываются моральными банкротами. В то же время неоконсерваторы умалчивают об исчезновении высокого морального тона Президента Джорджа Буша-младшего касательно авторитарного режима в Китае, хотя в 2000 г. они недвусмысленно называли Китай политическим, военным, моральным противником. К тому же они без колебаний критикуют тех, кто не согласен с их программой войны с терроризмом. Это относится и к Ближнему Востоку, где идеологическая доктрина тесно переплетается с моралью при проведении политики, сочетающей моральные обязательства Америки перед Израилем с объективным навязыванием рыночной демократии всему региону. Неоконсерваторы считают вопрос о реалистичности и осуществимости такой политики с учетом ограниченности ресурсов, с которой сталкиваются Соединенные Штаты, и серьезной задачей переработки другой политической культуры во всем регионе. Для них в данном случае не имеет значения, что подобная, в целом захватническая политика породила распространение исламского фундаментализма, который они пытаются завести и в Европу, признав независимость Косова. Неоконсерваторы, будучи идеологичны по своей сути, забыли, что существует различие между идеологической и реалистической политикой. Следует отметить, что переоценка собственных сил может привести к реальной опасности, которая появлялась не один раз в истории наций, имеющих глобальные устремления. И это важно помнить Соединенным Штатам.

Европейский неоконсерватизм характеризует идеологическое и политическое развитие каждой отдельно взятой страны. Континентально европейский неоконсерватизм в концептуальном отношении ярко выражен французским неоконсерватизмом. В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. во Франции группа интеллектуалов (Ален де Бенуа, Гиойм Фай) создала «Группу по изучению европейской цивилизации» (GRECE). Цель, которую поставили эти интеллектуалы, заключалась в том, чтобы сформулировать новую теорию, отличавшуюся от прежнего консерватизма. В содержательном плане новая теория состоит из католического анархизма, вульгарного национализма и старого либерализма. Появилось новое идеологическое течение. Оно обращалось к ценностям индоевропейских цивилизаций, при этом отвергало эгалитаризм

общества. В настоящее время неоконсерватизм утверждается в своем влиянии на западноевропейское общество, отодвигая в сторону влияние левых идей.

Сегодня неоконсерваторы Европы должны ответить на один фундаментальный вопрос: как они относятся к социальной программе и что будут делать, если придут к власти? Ответ, кажется, очевиден. Политическая практика последних лет показывает, что неоконсерваторы континентальной Европы, как и их англо-американские коллеги, негативно относятся к социальной программе, видят в ней корень всех экономических бед последних лет. Следующей проблемой для неоконсерваторов является социальная структура общества и вопрос равенства. Неоконсерваторы придерживаются старой концепции консерваторов – они являются сторонниками эгалитаризма. Бенуа по этому поводу писал: «Я называю правой позицией то, что разнообразие мира и относительное неравенство как его следствие рассматриваются как благо, а тенденция однородности мира, являющаяся результатом двухсотлетнего господства эгалитарной идеологии, – как зло. Я вижу такое зло не в левых и не в коммунистах, а в той эгалитарной разновидности, которая процветала на протяжении двухсот лет. «Идеи 1789 года» – это только этап ее развития, где коммунизм – неизбежное зло».

Данное высказывание одного из видных французских неоконсерваторов дает основание охарактеризовать современных континентальных неоконсерваторов. С их точки зрения, к неоконсерваторам не могут относиться: либералы и многие националисты (из Национального фронта Жана Мари Ле Пена). Для неоконсерваторов последние ведут себя достаточно аморально и не могут говорить от имени нации. Аморализм выражается в том, что националисты не делают различия между социальными группами общества. Они пытаются быть выразителями этих групп, что само по себе достаточно опасная вещь. Именно такой, вульгарный, национализм был в национал-социалистической Германии и фашистской Италии. Поясняя свою мысль, А. де Бенуа указывает на культ труда, характерный для нацистской Германии. Таким образом, неоконсерваторы рассматривают «правый национализм» как некое противоречивое и неоднозначное явление, по самым разным трактовкам.

Европейский неоконсерватизм, во французском варианте, отказался от многих идей поколения первых консерваторов Франции, в частности такого понятия, как «монархия», ибо это понятие

относительно и противоречиво для современного политического развития. Они сблизили многие свои концепции с концепциями англо-американских неоконсерваторов, касающимися общества, человека, внутренней политики.